

Ся Цяньцянь почти бросилась в его объятия.

“Ся Цяньцянь, тебе действительно повезло, если ты пойдешь со мной поесть, тогда тебе не придется выходить замуж за глупого молодого господина из семьи Гу, как его наложнице, пойдем, пойдем и поедим!” Цзян Ли сиял, а его глаза светились нескрываемой жадностью.

Ся Цяньцянь была самой красивой девушкой в деревне Янлю. Много раз Цзян Ли проявлял желание жениться на ней как на своей жене. Он даже попросил своих родителей сделать предложение семье Ся, но они были сильно унижены Ся Диншанем.

В то время точными словами Ся Диншаня были: “Убирайся, жаба, желающая съесть мясо лебедя!”

Из-за этого он долгое время не мог высоко держать голову в деревне. Теперь, когда Ся Диншань был мертв, а семья Ся не заботилась о жизни или смерти Ся Цяньсянь, как он мог просто так отпустить ее?

“Ся Цяньцянь, пойдем со мной, если мы еще немного задержимся, бульон остынет и будет невкусным!” Цзян Ли смягчил свой голос и попытался уговорить ее.

“Цзян Ли. Ты забыл, что сказал тебе тогда мой отец? ” Ся Цянь Цянь подняла подбородок и посмотрела на Цзян Ли с презрением и высокомерием: “Жаба никогда не сможет есть лебединое мясо”.

После унижения теми же словами Цзян Ли пришел в ярость: “Ся Цяньцянь, перестань быть таким бесстыдным! Зима вот-вот начнется. Без мужчины, который поддерживал бы вас, ваша семья не сможет выжить долгое время! ”

“Даже если бы я умерла от голода и замерзла до смерти, я бы никогда не стала тебя искать”. Ся Цяньцянь усмехнулся: “Хорошие собаки не мешаются под ногами, проваливай!”

Цзян Ли отказался переезжать, блокируя Ся Цяньцяня. Глядя на красивое лицо Ся Цяньцяня, его глаза наполнились определенной жадностью. В это время Ся Цяньцянь хромала на свои поврежденные ноги, вокруг не было людей, такая хорошая возможность, он должен нанести удар первым ...

Не дожидаясь, пока он подойдет ближе, Ся Цяньцянь угрожающе прищурилась: “Ты хочешь уйти сам или мне помочь тебе?”

“Ся Цяньцянь, ты думаешь, что ты все еще достойная молодая мисс семьи Ся? Прямо сейчас ты ничем не лучше нищего. Ты должен чувствовать себя польщенным, что ты понравился этому молодому хозяину ... ой! ”

Прежде чем Цзян Ли смог закончить свои слова, он был сбит на землю ударом Ся Цяньцяня.

Ся Цяньцянь отвела кулак назад с хулиганской улыбкой: “Ты должен радоваться, что у меня болят ноги, иначе я бы отправила тебя в полет одним ударом”.

Древние или современные боевые приемы всегда использовались всеми. В дополнение к этим техникам, она обладала необычайной силой. Это можно рассматривать как скрытое благословение, эта сила из ее прошлой жизни и душа были связаны, поэтому, когда она переселилась в это место, с ее душой пришла ее необычайная сила.

Цзян Ли прижимал руку к разбитому носу, с его пальцев стекали две алые струйки крови. Он недоверчиво посмотрел на Ся Цянь Цяня: “Ты, ты

“Я больше всего люблю бить собак, поэтому в следующий раз не стесняйтесь преграждать мне путь, я буду служить вам должным образом. Не нужно меня благодарить. ” Ся Цяньцян широко улыбнулся, прежде чем захромать прочь.

Цзян Ли лежал на земле и спустя долгое время встал. Из ниоткуда он разрыдался со звуком “вау” и побежал домой: “Отец, мать, кто-то избил меня ...”

Ся Цяньцян, которая шла неподалеку, почувствовала озноб по всему телу и чуть не упала на землю: Святое дерьмо! Сколько тебе лет, чтобы бежать к своей матери после побоев? Тебе не стыдно ?! Где твоя гордость ?!

Резиденция деревенского старосты была недалеко, поэтому Ся Цяньцян ускорила шаг и отправилась в резиденцию деревенского старосты, не дожидаясь, пока родители Цзян Ли найдут с ней проблемы.

Как деревенский староста, Фань Мин был очень вежливым человеком: “Здесь Цяньцян, пожалуйста, садитесь. Ты ел? Я попрошу твою тетю принести тебе миску риса ”.

“Не нужно беспокоиться, я уже поел”. Ся Цяньцян быстро отрицательно покачала головой. Когда она только что проходила мимо кухни, она увидела, что Лю-Ши уже моет посуду.

“Сегодня то, что сделала семья Ся ... вздох!” Фань Мин вздохнул. Он знал, что разделение было несправедливым, но всякий раз, когда Ся Цяньцян просил о чем-либо, бабушка Ся угрожала им своей жизнью, это делало его неспособным помочь.

“Дядя Фан, давай не будем упоминать прошлые события, сегодня я пришла сюда, чтобы попросить кусок земли”. Ся Цяньцян без каких-либо колебаний изложила свои цели.

Фань Мин на мгновение задумался, прежде чем сказать: “Хорошо, это можно сделать легко. Тогда, когда твой отец был еще жив, он пожертвовал серебро деревне на строительство дороги. Я могу убедить жителей деревни дать вам землю хорошего качества. Когда ты этого хочешь? ”

“Завтра”.

“Цяньцян, осенний сбор урожая уже закончился, посев начнется не раньше весны. Если бы я дал вам хорошую землю сейчас, я боюсь, что семья Ся придет искать неприятности с вами . Как насчет того, чтобы мы подождали еще немного, прежде чем что-то делать? ”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85780/2745050>